

Урок на всю жизнь

В каком направлении будет двигаться наша система высшего образования?

Коммуникативный дизайн, психология, компьютерная физика, архитектура — так в прошлую вступительную кампанию выглядели первые строчки рейтинга самых популярных у абитуриентов специальностей. Но пройдет четыре года, и реалии рынка труда покажут, не ошиблись ли ребята с выбором. А вообще, насколько реально заглянуть в будущее в вопросах выбора профессии? Какими будут система высшего образования и программы обучения? Об этом «Р» спросила у участников «Большого разговора», прошедшего в редакции нашей газеты.

Вузы берут курс на междисциплинарную подготовку. Это и есть новая стратегия современного развития высшего образования в мире.

ФОТО ЮРИЯ МОЗОЛЕВСКОГО

В диалоге принимали участие проректор по учебной работе и интернационализации образования Белгосуниверситета доктор исторических наук Сергей Ходин, первый проректор Белорусского национального технического университета кандидат технических наук Георгий Вершина и заведующий кафедрой Белорусского

государственного технологического университета доктор экономических наук Ирина Новикова.

Сергей ХОДИН.

Георгий ВЕРШИНА.

Ирина НОВИКОВА.

Айтишники в чистом виде исчезнут

«Р»: Не так давно был опубликован «Атлас новых профессий» — результат масштабного исследования Агентства стратегических инициатив и Московской школы управления «Сколково». Согласно их прогнозам, до 2030 года в мире появится 186 новых профессий и исчезнет более полусотни. В числе проигравших эволюционную гонку — бухгалтер, турагент, референт, переводчик, юрисконсульт, логистик и другие весьма распространенные ныне профессии. Так ли быстро будут развиваться события? И как вузы реагируют на такие перемены?

Сергей ХОДИН: Как историк, скажу, тема споров о наиболее востребованных профессиях будущего не нова. Мы помним, когда с началом научно-технической революции вузы увеличили набор на инженерные специальности. Тогда они были очень престижными. А уже в 1980-е годы отношение к этой профессии существенно изменилось. Такая постоянная переменная существовала всегда. Сегодня мир еще более глобален и динамичен. И составлять абсолютные прогнозы очень сложно. Вспомните, еще недавно тот, кто владел иностранными языками, был востребован уже только по этой причине. Сегодня функции переводчика и гида по силам самому простому гаджету, хотя это не освобождает нас от знания английского или французского. Однако нынешний рынок труда нуждается уже не просто в переводчике, а в профессионале по определенному направлению со знанием языка.

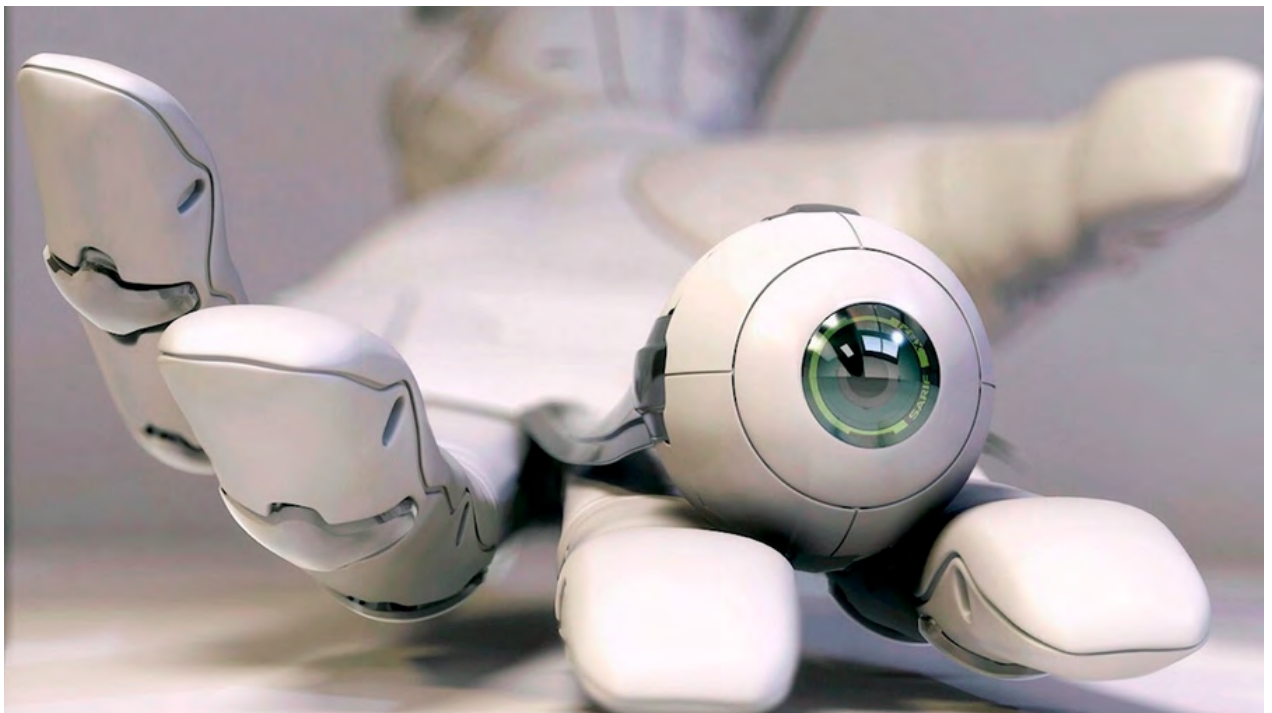
Сейчас мы наблюдаем бум информационных технологий, и очевидно, что в ближайшем будущем они затронут все сферы нашей жизни. А значит, во всех профессиях эта составляющая усилится. На мой взгляд, ситуация с чистыми специалистами в области IT будет, как и с переводчиками. Постепенно они станут менее востребованными. Зато знания в этой области станут обязательными для всех. Эти тенденции заметны и у нас в БГУ, мы не только наращиваем подготовку специалистов на факультете прикладной математики и информатики, а делаем этот акцент на всех специальностях. Кроме того, сегодня, особенно на второй ступени высшего образования, актуальны междисциплинарные программы, которые объединяют несколько специальностей. В том числе в рамках нескольких вузов.

Ирина НОВИКОВА: Прежде чем говорить о новых профессиях, нужно знать ситуацию в мире, перемены в мировой экономике. Цифровая экономика развивается втрое быстрее традиционной. Ежегодный прирост — плюс 10 процентов. Но какая грядет тенденция? Недавно на одной из конференций услышала доклад о ситуации в ряде Скандинавских стран, в частности в Швеции и Финляндии. Там в парламенте обсуждается законопроект о том, чтобы людям платить пожизненное пособие. Нет, оказывается, рабочих мест! Очевидно, что в будущем рынок труда всех стран станет общим, без границ. Но вот каким он будет? На сей счет существует масса прогнозов, и не все они оптимистичные.

Но это — будущее. Давайте посмотрим ближе. Многие вузы взяли курс на подготовку программистов. Это правильно, но не нужно забывать, что уже сегодня есть программы, которые заменяют этих специалистов. Что будет дальше? Мы же сегодня берем курс на междисциплинарную подготовку. И у нас есть новости. На базе философского факультета в нашем вузе при поддержке БГУ создаем новую специальность, кстати, одну из первых в таком роде в стране: «Лесной бизнес и политика устойчивого развития». Не успеваем открыть ее в этом году. Но очевидно, что мы движемся в верном направлении: у нас уже есть госзаказ на пять таких специалистов. В будущем планируем подключать к такой работе зарубежных коллег. Западные университеты тоже идут этим путем. Особенно это распространено в странах Скандинавии. Вузы заключают договоры о сотрудничестве с учебными заведениями других стран, создавая общими усилиями одну смежную специальность. Это и есть новая стратегия современного развития высшего образования. Хотя, конечно, не каждый университет хочет делиться своими наработками.

Георгий ВЕРШИНА: На мой взгляд, на перспективу актуальными будут специалисты в области создания новых материалов, технологий, информационных ресурсов и дизайна. Да и, конечно же, энергетики, потому что потребление энергоресурсов во всем мире год от года только растет.

Как сделать прогноз на специальности будущего? Достаточно посмотреть, как развиваются фундаментальные науки. То, что в этой области происходит, лет через десять перейдет в разряд прикладных. Вслед за этим развернется образовательный процесс соответствующих специалистов. Кстати, сегодня многие фирмы ориентированы на подготовку специализированных кадров. Уже сейчас у нас есть предложения об открытии совместных институтов.

Как сделать прогноз на специальности будущего? Достаточно посмотреть, как развиваются фундаментальные науки.

Битва за выпускника

«Р»: К вопросу о трудоустройстве. Уже сегодня многие выпускники выбирают распределение, чтобы гарантированно иметь первое рабочее место. А вот насколько активны работодатели?

Сергей ХОДИН: Многие студенты работают уже с третьего курса и сложностей с трудоустройством не испытывают. Более того, зачастую за выпускника идет настоящая битва. Но, конечно, за лучшего выпускника. В этом смысле заказчики очень активны. Правда, они еще не слишком разобрались в нашей двухступенчатой системе подготовки и зачастую вопросительно смотрят на магистров. А вот иностранные компании, в частности работающие в ПВТ, этот рубеж уже прошли. Они рассматривают уровень магистра как свидетельство креативности и умения работать в команде. Возможно, в дальнейшем принцип обучения в ведущих вузах будет напоминать перевернутую пирамиду, где внизу — фундаментальные знания, затем магистратура, аспирантура, система повышения квалификации. Кстати, уже сегодня половина из 50 тысяч обучающихся в БГУ — это те, кто проходит переподготовку.

Ирина НОВИКОВА: Уже сегодня заказчики кадров интересуются, в частности по нашей новой специальности, какие преподаватели будут обучать для них специалистов. А именно кто из них прошел переподготовку за рубежом. Работодатель не хочет, чтобы ребят обучали те, кто не знает новых технологий, бизнес-моделей и т.д. То есть практическая составляющая в обучении становится очень важна. Мы видим выход в привлечении к учебному процессу специалистов-практиков.

Что же касается вопросов распределения, приведу такой пример: моя кафедра менеджмента, технологий бизнеса и устойчивого развития первый год выпускает менеджеров-международников. Их задача — продвигать инженерную продукцию под маркой «Сделано в Беларуси» на международном рынке. Мы выпустили первых 23 специалиста. Волновались за их трудоустройство. Но, оказалось, зря: только по Минску незаполненных вакансий

менеджеров более двух с половиной сотен. Трудоустроились все. То есть при подготовке тех или иных специалистов, открытии специальностей нужно исходить еще и из стратегии развития страны. Если 75 процентов производимой продукции мы отправляем за рубеж, значит, основная задача — произвести качественный продукт, а еще — так же качественно его продать.

Ключевое слово в обучении — мотивация

«Р»: С приходом технологий жизнь меняется. Зачастую диплом можно получить, образно говоря, сидя на диване. Уже сегодня обороты в мире набирает дистанционное и смешанное обучение, когда ряд курсов можно послушать онлайн. Каким вам видится вуз будущего?

Георгий ВЕРШИНА: Дистанционная форма обучения — многие страны ее вовсе не признают. Например, Грузия. В России прежде была ситуация, когда чуть ли не в каждой деревне был филиал вуза и дистанционное образование. Сейчас многие такие филиалы закрыли. А Беларусь, говоря откровенно, дистанционную форму слишком активно никогда не развивала. Мы всегда считали, что преподаватель студента должен знать в лицо. Хотя, если порассуждать, а в чем заключается принципиальное различие такой формы обучения и заочной?

Правильно сегодня поднимается вопрос: если мы говорим о дистанционном обучении, это должно быть обучение ежедневного контакта. То есть сегодня студент связался с преподавателем, получил задание, ответил, получил отметку. Фактически как очная форма. А вот относительно заочного обучения есть вопросы. Это как заочно питаться. Хорошо если это специалист после колледжа и работает на производстве. Ему нужно повысить компетенцию. Тогда он справится. А если это базовое образование, а не дальнейшая надстройка?

Сейчас – бум информационных технологий, и очевидно, что в ближайшем будущем они затронут все сферы жизни. А значит, во всех профессиях усилится эта составляющая.

ФОТО АЛЕКСАНДРА КУШНЕРА

Ирина НОВИКОВА: Прежде я тоже скептически относилась и к заочному, и к дистанционному образованию. Но потом, когда столкнулась с этой формой, увидела ее плюсы. Хотя, конечно, очень важен уровень таких обучающихся. У меня второе высшее получали руководители предприятий. Поверьте, они были заинтересованны и ответственны. Все задания выполнялись на высоком уровне.

Сергей ХОДИН: Ключевое слово — мотивация. Не так важно, на какой форме обучается студент или слушатель. Иногда, учась и на дневном отделении, студенты умудряются спать на занятиях. Важно создать такие системы, которые способствуют мотивации. В любом случае, если мы говорим об обучении через всю жизнь, как раз в послевузовском образовании должны развиваться дистанционные курсы. И если мы говорим об экспорте образования, мы должны уметь их продавать, чтобы в будущем, например, можно было записаться на один курс бесплатно, а на следующие — платно.

Не система, а процесс

«Р»: Будучи полноправным членом Болонского процесса, наша страна актуализирует систему высшего образования. На ваш взгляд, что нам следует подсмотреть, что сохранить?

Ирина НОВИКОВА: Моя коллега, сотрудница одного из зарубежных университетов, подсказала мне новую систему проверки знаний. Не через билеты, которые, если вспомнить, изобрели в XIX веке, а через выполнение определенных заданий, защиту проектов. В итоге к зачету у ребят вырисовывается комплексная оценка. И мне кажется, эта методика достаточно интересная. Говорю по личному опыту.

Сергей ХОДИН: Соглашусь с коллегой. Вместе с тем, заимствуя что-то из зарубежной практики, нам нужно быть аккуратными. И хочу напомнить: некоторые ошибочно говорят о Болонской системе. Но это процесс, который подразумевает постоянное движение, в том числе продвижение своих идей. Надо понимать, что не все практики применимы в любой стране. Нужно соотносить их с культурой и традициями, чтобы не только сохранить, но и приумножить. Именно так мы поступили с системой профтехобразования.

Георгий ВЕРШИНА: Нам важно сохранить научные школы. Это главное.

Сергей ХОДИН: И фундаментальную составляющую в образовании. Когда шел переход на четырехлетнее обучение, мы к этому отнеслись очень избирательно. В целом, если оглянуться на советскую историю, в СССР была одна из лучших систем образования. И нам незачем все рушить. Те, кто от этого в свое время отказался, вынуждены делать шаг назад.

Ирина НОВИКОВА: Хочу отдельно сказать про научные школы. В 2014 году мы проводили исследование в отношении высоких технологий. Биотехнологии как их часть в нашей стране на высоте. Это ядро из шести организаций мирового уровня. Так вот они, без ложной скромности, могут потянуть всю экономику страны.

«Р»: Есть много методик обучения. Есть те, которые направлены в первую очередь на развитие личности, активной позиции. Чему нужно учить современного студента? Каким должен быть специалист на выходе из вуза?

Сергей ХОДИН: Специалист будущего, во-первых, должен обладать творческим началом. Это человек, подготовленный учиться всю жизнь. Второй важный фактор — командность. Это не однозначно умению работать в коллективе. Ведь зачастую в одной лаборатории сидят историк или философ, биолог, физик. Они должны уметь взаимодействовать. Мы можем посетить любой зарубежный научный комплекс и сразу наяву увидим, что такое

междисциплинарность. Конечно, сегодняшние методики позволяют воспитать такого специалиста. Но нам еще есть над чем работать. Начиная с профориентации.

Специалист будущего должен обладать творческим началом. Это человек, подготовленный учиться всю жизнь.

ФОТО АРТУРА ПРУПАСА

Георгий ВЕРШИНА: Считаю, наш выпускник должен владеть тремя суперасpekтами: своей специальностью, иностранным языком, основами менеджмента. Тогда он будет востребован на рынке труда и никогда не пропадет. В целом в плане подготовки нашей молодежи, особенно в части теоретической, они никому в мире не уступают. Но давайте посмотрим, с нашим вступлением в Болонский процесс что поменялось? Да ничего не поменялось. Да, перевели вузы с пятилетней системы обучения на четырехлетнюю, но ведь прибавили два года магистратуры. Что в содержании? Все то же самое...

Так не пойдет! Все учебные типовые планы нужно привести в соответствие с требованиями времени. И сейчас эта кропотливая работа ведется. Задача Минобразования — взять все самое лучшее из советской системы образования и систем разных стран. Тогда на выходе мы получим высочайший уровень образовательных услуг.

Вера АРТЕАГА